

рынках, вызванная ростом цен на экспортируемые товары на 15,5%, при увеличении на импортируемые – на 13,3%.

Положительная динамика роста ВВП создала экономический эффект, достигаемый за счет постепенного накопления, сосредоточения факторов и последующего их кумулятивного воздействия, которое в свою очередь, дало стимул к дальнейшему экономическому росту. Динамика тенденций ВВП, за анализируемый период, показывает ее устойчивый рост, несмотря на некоторое замедление ее темпов в последнее время (до 4-5%).

Особенностью экономического развития в настоящий период является то, что несмотря на сокращение внутреннего спроса, ограниченность доступа к кредитным ресурсам производителей белорусской продукции, в целом ситуации относительно стабильная и прогнозируемая в среднесрочной перспективе, экспорт белорусской продукции является достаточно рентабельным, а промышленные предприятия расширяют возможности по увеличению его объемов.

Исследования влияния основных макроэкономических конъюнктурообразующих факторов на деятельность промышленных предприятий показывает, что тенденции их развития оказывают благоприятное влияние на функционирование конкурентоспособных предприятий, повышая их эффективность и потенциальные возможности. В тоже время положение предприятий, которые поставляют продукцию только на внутренний рынок вынуждены оперативно дифференцировать производство, сокращать его объемы и повышать конкурентоспособность продукции. Стимулировать развитие таких предприятий может долгосрочная финансовая стабилизация реального сектора, снижение стоимости кредитных ресурсов, поиск стратегических инвесторов, мобилизация внутренних ресурсов, снижение налоговой нагрузки предприятий и повышение уровня жизни.

Список использованных источников

1. Экономический бюллетень. НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2011. – №11.

УДК 16.330.16.

УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА В ОБЩЕСТВАХ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Орлов В.И., доцент,

*УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Для молодого белорусского государства проблема устойчивого развития различных социально-экономических систем находящихся на его территории в настоящее время является одной из наиболее актуальных как научно-теоретических, так и практических проблем. Именно данная актуальность и детерминировала принятие такого важнейшего государственного документа как «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года».

Конечно, «Национальная стратегия» не является концептуально-теоретическим исследованием, а, соответственно, в нем и не приведена дефиниция самой основополагающей категории «устойчивое развитие». Более того, даже то общепринятое понимание данной категории, которое вошло в широкий научный оборот благодаря деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд, с формально-логической точки зрения нельзя считать полноценным определением. Этой комиссии принадлежит следующая «дефиниция»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 32]. Очевидно, что это скорее некоторый социальный императив, направленный в будущее, но именно в таком качестве он, безусловно, несет определенную позитивную нагрузку. Причем, данное определение можно применять лишь по отношению к социальным (в том числе и социо-экономическим) системам, обладающим боль-

шой потенцией хронологического бытия, так как, только к ним правомерно употребление категории «потребность».

Что же касается научной дефиниции понятия «устойчивое развитие», то ее анализ нужно начать с определения более общего, родового понятия «устойчивость». «Устойчивость, – отмечает Данилов-Данильян, – это сохранение неких инвариантов, то, что Гегель или Аристотель назвали бы качеством системы. Чтобы сохранить инварианты, надо сдерживать силы, которые их разрушают, определять границы безопасного действия этих сил, пороги, за которыми возникают реальные угрозы» [3, с. 56]. Обратим внимание на то, что, во-первых, в данном определении устойчивость рассматривается как диалектическое единство сохранения и изменения, то есть как статико-динамический феномен. Во-вторых, не как какое-то имманентно присущее системе качество, а лишь как некоторая потенция, актуальная реализация которой возможна лишь при условии правильного прогнозирования появления новых угроз и адекватной деятельности по их нейтрализации. Конечно, данная возможность в генетическом плане первична, так как никакое сдерживание не сможет помешать разрушению изначально неустойчивой по своей сущности системы.

Применяя данный императив к объекту нашего исследования, можно прийти к выводу о том, что в Республике Беларусь устойчивое развитие бизнеса в отдельных регионах возможно лишь в том случае, когда он **станет обладать** свойствами самоподдерживающегося динамического роста. В сложившейся же к настоящему времени в нашей республике ситуации региональный бизнес **не может обладать** данным свойством, а, следовательно, без внешней поддержки (в первую очередь со стороны государства) его развитие будет носить крайне неустойчивый характер.

Из сказанного становится ясно, что использование вышеприведенного определения понятия «устойчивое развитие» в нашем случае методологически малопродуктивно. Дело в том, что оно как раз и предполагает реакцию **самодостаточной** социальной системы на некоторые внешние вызовы. Вот почему, для адекватного исследования проблемы устойчивого развития бизнеса в отдельных белорусских регионах необходимо существенное концептуальное расширение данной дефиниции. На наш взгляд такое расширение может исходить из идеи о соотношении понятий «устойчивость» и «стабильность».

Автор полагает, что стабильность можно рассматривать как внутреннее свойство самосохранения системы, реализующееся лишь в случае практически полного отсутствия внешнего воздействия на нее. Такое состояние еще нельзя считать устойчивостью, так как при активизации действия внешних сил система может быть подвергнута процессу качественного изменения и даже уничтожению. Следовательно, для устойчивости необходимо и наличие каких-то внешних сил (назовем их совокупность «внешней опорой»), действие которых позволяет системе сохранять свою качественную целостность в условиях деструктивного влияния на нее. Причем внешняя опора может действовать не только самостоятельно, но также и путем инициирования внутри самой системы процесса формирования таких сил, которые могут частично или даже полностью заменить внешнюю поддержку.

Итак, мы пришли к выводу о том, что устойчивое развитие несамодостаточных систем возможно лишь при условии суперпозиции трех типов сил, имманентно присущих ей. Во-первых, первичных внутренних, изначально «отвечающих» за ее стабильность. Во-вторых, внешних, направленных на частичную компенсацию разрушительного воздействия на систему. В-третьих, инициированных вторичных внутренних сил, помогающих действию внешней опоры.

На наш взгляд, главным первичным внутренним условием развития регионального бизнеса является широкое распространение среди частных предпринимателей идеологии достижения. Именно она, как отмечает американский психолог Д. Макклелланд, легла в основу зародившейся в Западной Европе системы частного предпринимательства. Описывая те изменения, которыми сопровождалось развитие капиталистических производственных отношений, он приходит к выводу о том, что «протестантская реформа представляет собой частный случай любого идеологического движения, побуждающего людей ставить более высокие цели для достижения» [3, с. 294]. Обратим внимание на то, что множество ученых считали экономику не самодостаточной, а детерминированной идеологией, господствующей в обществе, сферой человеческой жизнедеятельности.

Особо подчеркнем, что идеология достижения не является каким-то особым новым интеллектуальным элементом. Она вводится в общественное сознание не в качестве возмещения или дополнения к уже существующим элементам, а в качестве особой структурной единицы, помогающей социуму (в данном случае населению отдельного региона) осознать свое единство.

Конечно, применительно к Беларуси можно утверждать, что нам необходимо распространение и общенациональной идеологии достижения. Однако распространять данную идеологию нужно таким образом, чтобы учитывать традиционный менталитет нашего народа. Дело в том, что соотношение коллективистских и индивидуально-личностных компонент существенно различается в разных национально-этнических ментальных типах. В некоторых из них нравственная значимость индивидуально-личностной компоненты намного выше коллективистской. Менталитет белорусов прямо противоположен. Он отличается повышенным коллективизмом и любовью к своей «малой Родине». Вот почему нам необходимо органически соединить общенациональную идеологию достижения с региональной. В рамках такого единства достижение материального успеха частными предпринимателями должно рассматриваться не в качестве конечной цели, а лишь как вспомогательное средство для достижения чего-то принципиально иного. Только лишь в этом случае идеология достижения способна стать условием внутренней стабильности бизнеса в отдельных регионах. Причем, если в качестве иного будут выступать социальные ценности, то с неизбежностью произойдет изменение отношения общества, как к самим частным предпринимателям, так и к оценке их деятельности.

Особо подчеркнем, что в данном случае не меньшую важность, чем экономическая имеет и этическая оценка. Автор считает, что в отличие от первой последняя в Республике Беларусь носит преимущественно негативный характер. Конечно, определенная вина в сложившемся положении дел лежит и на самих бизнесменах, однако большое значение играет и чисто субъективный фактор. Таким образом, необходимо коренное изменение общественного сознания, формирования в нем такого облика частного предпринимателя, при восприятии которого, последний бы чувствовал себя не социальным изгоем, а необходимым элементом общественного устройства. В идеале же бизнесмен должен ощущать себя тем человеком, на плечи которого возложена ответственность за судьбу своего родного региона.

Теперь перейдем к внешним условиям стабильного развития регионального бизнеса в обществах переходного типа. Во-первых, в качестве такого неперемного условия нужно указать на наличие в обществе устойчивого законодательства. «Люди, – отмечал российский мыслитель Л. А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность», – благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все стороны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предвидения и расчета. Но если никакого порядка, даже нелепого, совсем нет, если все для всех является неожиданно, случайно, не допуская никакого предвидения, соображения и расчета – жизнь становится невозможна» [4, с 18-19]. Обратим внимание на то, что речь в данном случае идет не только об общебелорусской, но и местной законодательной базе.

Во-вторых, главным внешним условием устойчивого развития бизнеса является активное вмешательство самого государства в данный процесс. Именно государство, должно стать в настоящее время координатором и гарантом такого развития системы частного предпринимательства не только в нашей республике в целом, но и в отдельных ее регионах. Главной причиной принципиальной необходимости выполнения государством этой роли на региональном уровне является существование отдельных личностей, цели деятельности которых противоречат общегосударственным интересам. Безусловно, в нашей республике присутствие таких личностей (пусть официально и не объединенных в организации, но по существу единых в своих разрушительных действиях) наиболее сильно ощущается именно на местах. Также очевидно, что зарождающаяся в Беларуси система частного предпринимательства не в состоянии самостоятельно нивелировать их негативное воздействие на нее. А так как, по мнению государственных органов власти, белорусское общество в целом заинтересовано в развитии системы частного предпринимательства, то именно наше государство и должно в первую очередь оградить бизнес от негативной деятельности вышеуказанных личностей и их неформальных объединений.

В заключение отметим, что любая устойчивость может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае она представляет собой такое состояние системы, при котором ее реакцией на любые незначительные внешние воздействия будет быстрое возвращение к исходному состоянию. Динамическая же устойчивость означает не возвращение к старому, не точное повторение изначального бытия, а лишь сохранение определенного инварианта. Таким образом, устойчивое развитие является, по существу, ни чем иным как свойством динамической устойчиво-

сти системы. Обратим внимание и на то, что сохранение инвариантов не требует единственного пути развития. Вот почему устойчивое развитие бизнеса в отдельных регионах возможно и в условиях различных способов его поддержки как со стороны государственной, так и местной власти.

Список использованных источников

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 374 с.
2. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие – проблема выживания человека. // Человек. – 2003. – № 5 – С. 52-57.
3. Макклелланд, Д. Мотивация человека: пер с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
4. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Комплект, 1992. – 6760 с.

УДК 331.101.262+332.1 (476)

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ
БЕЛАРУСИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

*Пилуй М.П., старший научный сотрудник,
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь*

В условиях инновационного развития экономики трудовой потенциал регионов является важной предпосылкой развития и размещения производств, формирование которого предопределяется, прежде всего, динамикой численности трудоспособного населения. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в республике уменьшилась с 5838,2 тыс. чел. в 2005 г. до 5742,0 тыс. чел. в 2010 г., или на 1,7%. Среди регионов наибольшая численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в 2010 г. приходилась на г. Минск – 1306,6 тыс. чел., или 20,0% от общей их численности, наименьшая – на Гродненскую область – 623,4 тыс. чел., или всего 10,8%.

Удельный вес населения трудоспособного возраста в общей численности населения на начало 2011 г. колебался от 59,4% в Брестской области до 65,4% в г. Минске. Высокий удельный вес трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в г. Минске объясняется интенсивной миграцией в город трудоспособного населения, особенно молодежи, из всех регионов городской и сельской местности республики.

Трудовые ресурсы, достигнув максимальной численности в 2007 году - 6109,9 тыс. чел., к 2010 г. сократились до 6078,5 тыс. чел. (на 0,5%). В региональном распределении трудовых ресурсов произошли противоречивые, разнонаправленные изменения. Если наибольшее сокращение трудовых ресурсов типично для Минской области (с 843,0 тыс. чел. в 2005 г. до 804,1 тыс. чел. в 2010 г., или на 4,6%), то наименьшее сокращение – в Брестской области (соответственно с 862,9 тыс. чел. до 852,9 тыс. чел., или на 1,2%). В то же время, наблюдается значительный рост трудовых ресурсов в г. Минске - с 1318,5 тыс. чел. в 2005 г. до 1416,2 тыс. чел. в 2010 г., или на 7,5%, что является следствием миграции населения, особенно молодежи.

Сокращение трудовых ресурсов республики произошло за счет сельской местности, в то время как в городской местности их численность, наоборот, увеличивалась. Если в городской местности численность трудовых ресурсов за анализируемый период увеличилась с 4883,1 тыс. до 5014,5 тыс. чел., или на 2,6%, то в сельской местности уменьшилась с 1223,0 тыс. до 1064,0 тыс. чел., или на 13,0%. Уменьшение трудовых ресурсов в сельской местности характерно для всех регионов Беларуси, при этом в Минской и Могилевской областях прослеживается сокращение трудовых ресурсов как в городской, так и сельской местности. Сокращение трудовых ресурсов в Минской области обусловлено территориальной близостью г. Минска как крупного промышленного, делового и культурного центра республики.

Вследствие неравномерного социально-экономического развития регионов республики наибольшая численность занятого населения приходилась на г. Минск (1086,3 тыс. чел., или